

УДК 351.72

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КООРДИНАЦИИ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

И. В. ФИРСОВ

СЕКЦИЯ ГЕОПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ
РАЕН

В статье изложено мнение автора о проблемах координации и взаимодействия в общегосударственной системе противодействия финансированию терроризма в современных условиях с учетом ее элементного состава, структуры, определенных видов структурных связей между элементами в данной системе, раскрыто содержание взаимодействия и координации агентов финансового мониторинга, подразделений финансовой разведки и правоохранительных органов.

Ключевые слова: финансирование терроризма, агенты финансового мониторинга, подразделения финансовой разведки, общегосударственная система противодействия финансированию терроризму, структура системы, элемент системы, взаимодействие элементов в системе, координация элементов в системе.

Терроризм, к большому сожалению, все же становится постоянным спутником человечества. Это самое опасное и труднопрогнозируемое явление на современном этапе его развития. Оно постоянно видоизменяется. Под воздействием глобализации, а так же в силу повышения информационной открытости и прозрачности государств терроризм приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы.

Внешнее выражение современных терроризм находит в идеологии жестокости, которая имеет основу исключительно на противоправных и насильственных действиях. Такие действия всегда направлены на принятие того или иного решения органами власти под воздействием угрозы совершения насилия, гибели

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF
COORDINATION AND COLLABORATION
IN THE NATIONAL SYSTEM OF
COUNTERING THE FINANCING OF
TERRORISM IN MODERN CONDITIONS

I. V. FIRSOV

The article presents the author's opinion about the problems of coordination and collaboration in the national system of countering the financing of terrorism in modern conditions, taking into account its elemental composition, structure, certain types of structural relations between elements in the system, the content of interaction and coordination of agents financial monitoring, financial intelligence units and law enforcement agencies.

KEYWORDS: financing of terrorism, agents of financial monitoring, financial intelligence units, a national system of counteraction of financing of terrorism, the structure of the system, system element interaction elements in the system, coordination of elements in the system.

большого количества людей. Страх порождает неуверенность людей в завтрашнем дне, готовность их идти на сделку с террористами, что способствует достижению их целей.

Преступления террористического характера имеют и свои корыстные мотивы. Формирование денежных потоков как «теневых», так и легального характера в таких случаях, как правило, направлено на создание экономической основы функционирования международных террористических организаций. На совершение устрашающих террористических акций, содержание наемников-террористов, закупку оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, требуются значительные денежные средства. Вместе с тем открытое финансирование террористов может раскрыть источник

и способствует быстрому прекращению данной деятельности со стороны государства. Финансовые покровители террористов вынуждены скрывать факты и пути финансирования таких организаций.

Противодействие финансированию террористических организаций в современных условиях становится существенным фактором эффективной борьбы с любыми проявлениями террористического характера. Она позволяет снизить действенность террористических сообществ, тем самым повышая возможности правоохранительных органов по устранению не последствий, а условий, способствующих активности и результативности террористов. В результате выявления и блокирования финансовых потоков, направленных на финансирование террористических организаций, можно не только предотвратить совершение террористических актов, но и получить достоверную информацию о характере и географии деятельности террористов, используемых ими способах легального прикрытия своих истинных замыслов, вскрыть тщательно законспирированные связи международных террористических организаций.

Понятие «финансирование терроризма» попало в международное и национальное правовое поле относительно недавно. Впервые в международной правовой системе понятие «финансирование терроризма» было упомянуто в Декларации ООН «О мерах по ликвидации международного терроризма», принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. № 49/60. Дальнейшее свое развитие нормативная база международного противодействия финансированию терроризма получила в Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма», принятой в Нью-Йорке в 1999 г. Именно в ней зафиксировано положение, согласно которому государства, ратифицировавшие данную конвенцию, дали обязательство установить преступный характер финансирования терроризма в своем уголовном законодательстве. Конвенция впервые в истории установила, что финансирование терроризма должно быть признано преступлением, когда лицо любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично для совершения преступлений террористической направленности [11].

В развитие конвенционных положений международными организациями (СБ ООН, ФАТФ [4]) на своем уровне были приняты международные правовые акты, обязывающие государства предусматривать в законодательстве эффективные, соразмерные и препятствующие совершению преступления меры уголовной, гражданской или административной ответственности за финансирование терроризма, а также правовые средства и ресурсы достаточные для эффективного приме-

нения законов о борьбе с финансированием терроризма [10].

Имплементация международно-правовых норм в национальные законодательства, построение систем и выработка государственных мер по борьбе с финансированием терроризма реализовались разными путями.

В частности, например, такие страны, как Канада и США приняли комплексные законы о борьбе с терроризмом. Закон Канады о террористических актах, устанавливает для правоохранительных органов Канады возможности, необходимые для обнаружения и пресечения террористических заговоров до их осуществления, в том числе комплексных мер уголовного законодательства, направленные против терроризма [15].

Закон США о противодействии терроризму также является комплексным и расширяет права органов полиции. Закон содержит нормы, позволяющие сотрудникам федеральных органов более широкие возможности отслеживать и перехватывать сообщения [16]. В данном правовом акте министр финансов США наделяется полномочиями регулирующего органа в борьбе с коррупцией в финансовых учреждениях США для целей борьбы с отмыванием денег иностранных лиц. Закон содержит правовые схемы, позволяющие, с одной стороны, закрыть границы США для иностранных террористов, с другой - задержать и выдворить из страны находящихся в ней террористов. Этот правовой акт США устанавливает новые виды преступлений и новые наказания, применяемые в отношении внутренних и международных террористов.

Несколько по иному осуществляется правовое регулирование в Российской Федерации и странах – участницах Содружества Независимых Государств. Здесь в национальные законодательства включен закон, регламентирующий не только вопросы противодействия финансированию терроризма, но и соответствующие положения об организации борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем.

Так, например, Законом Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 684 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» финансирование терроризма (террористической деятельности) - это предоставление или осуществление сбора средств, прямо или косвенно, с целью, чтобы они полностью или частично использовались, или при осознании того, что они будут использованы террористом, террористической организацией, а также для организации, приготовления и совершения террористических актов, в том числе преступлений террористической направленности.

Таким же образом финансирование терроризма определено в качестве уголовного преступления в

Киргизской Республике, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Российской Федерации и некоторых других государствах-участников СНГ [5]. Иными словами, в национальных правовых системах стран Содружества, с одной стороны, данные виды преступной деятельности отнесены в одну группу, с другой, использование правовых методов, форм и средств противодействия, регулирование координации и взаимодействия органов и организаций в общегосударственной системе осуществляется однотипно, что, по мнению автора настоящей статьи, весьма спорно и, судя по статистике выявления и пресечения данных преступлений, не достаточно эффективно.

Анализ международного нормотворчества показал, что отмывание денег и финансирование терроризма в международно-правовом плане выступают как связанные между собой проблемы. Вместе с тем, Рекомендации III и V являясь ключевыми из 40 рекомендаций ФАТФ, требуют криминализовать отмывание денег и финансирование терроризма в качестве самостоятельных уголовных преступлений. И это связано с тем, что, хотя финансирование терроризма и отмывание денег часто фигурируют вместе, эти преступления различаются по характеру их совершения и расследования. В Руководстве ФАТФ по проведению финансовых расследований указано, что отмывание денег представляет собой процесс придания «грязным» деньгам видимости «чистых» (или отмытых), тогда как в случае финансирования терроризма наиболее часто «чистые» деньги (доходы от легальной деятельности) используются в преступных целях [7]. Вместе с тем финансирование терроризма является предикатным преступлением для отмывания денег. В этой связи, по мнению автора статьи, вопросы противодействия финансированию терроризма не могут регулироваться одновременно с вопросами борьбы с легализацией преступных доходов.

Одним из рассматриваемых вариантов является включение правовых норм, регулирующих противодействие финансированию терроризма в соответствующий раздел Федерального закона «О противодействии терроризму». Конечно, этот вопрос требует осмысления и обсуждения на разных уровнях.

Вторым важным аспектом правового регулирования противодействия финансированию терроризма (далее – ПФТ) является совершенствование правовой регламентации деятельности общегосударственной системы, основным назначением которой является организация работы соответствующих государственных органов и негосударственных организаций в выявлении, пресечении источников и каналов финансирования террористических организаций, профилактике актов ресурсной поддержки терроризма.

Несмотря на разнообразное понимание термина «система», все же в содержании большинства его определений представляется как нечто, состоящее из

составных частей (элементов, функциональных блоков и т.п.). При этом внутреннее строение системы всегда считается завершенным. Система характеризуется существенными связями между элементами и их свойствами, превосходящими по силе связи этих элементов с элементами, не входящими в данную систему. Под существенными связями здесь понимаются такие, которые закономерно, с необходимостью определяют интегративные свойства системы. Указанное свойство отличает систему от простой совокупности объектов.

Мысленное представление модели общегосударственной системы противодействия финансированию терроризма начинается с выяснения состава системы. Элемент при конкретном рассмотрении системы является той частью, которая более не является делимой. Следует отметить, что в любой системе под элементами системы понимают ту ее наименьшую часть (независимо от того, может ли она физически быть разделенной), поведение которой еще подчиняется структурным закономерностям системы [8]. Что касается самих структурных закономерностей, то они порождают те свойства системы, по которым окружающий мир выделяет эту систему как целую среди других. Поэтому для того чтобы определить элемент, сначала выясняют, какие свойства системы интересуют исследователя. Затем находят те закономерности, которые порождают эти свойства – так называемые структурные закономерности. Затем уже находят наименьшую часть системы, которая еще подчиняется данным структурным закономерностям, то есть структурный элемент.

В системах присутствуют устойчивые отношения между элементами, и появляются новые свойства, не присущие элементам в отдельности. Связь как атрибут системы можно определить, как канал (физический и др.), по которому обеспечивается обмен между элементами системы, а также между системой и окружающей ее средой (например, веществом, энергией и информацией), то есть осуществляется то или иное взаимодействие.

Очевидно, что некоторые из субъектов могут стать неотъемлемой частью общегосударственной системы противодействия финансированию терроризму (далее – система ПФТ), другие принимают участие в ее деятельности, третьи не имеют непосредственного отношения к решению такого рода задач. В связи с этим целесообразно понимать, что лежит в основе определения места и роли элемента системы ПФТ среди других элементов.

Изначально роль (функция) каждого элемента национальной системы ПФТ при решении поставленных перед ней задач определяется его правовым положением или правовым статусом, определенным в нормативных правовых актах. В юридической науке под статусом обычно понимают систему прав и обязанностей, которые предоставлены по закону и

гарантированы государством [3]. Анализ национального законодательства в сфере ПФТ позволил сделать вывод, что элементами систем ПФТ, с одной стороны, являются агенты финансового мониторинга, а также органы финансового мониторинга (далее - ПФР) и надзорные органы, с другой, правоохранительные органы, которым в силу их правового статуса предоставляется информация о готовящемся или совершенном преступлении, связанным с финансированием террористической деятельности, так как именно указанные органы и организации удовлетворяют тем признакам, которые были названы выше: характер выполняемой роли (функции) каждого элемента, его минимальность при членении системы.

При этом становится очевидным, что в рамках системы ПФТ элементы функционально объединяются в две подсистемы:

– первая – это подсистема финансового мониторинга, представляющая собой совокупность элементов рассматриваемой общегосударственной системы ПФТ, осуществляющих государственную политику, направленную на эффективное управление механизмами для реализации комплекса мер (в том числе путем участия в финансовых расследованиях) по выявлению источников и каналов и пресечению операций, связанных с финансированием терроризма, профилактике преступлений, связанных с финансированием терроризма;

– вторая – это правоохранительная подсистема, как целостная совокупность государственных органов, наделенных правоохранительными функциями по борьбе с финансированием терроризма правоохранительными методами и средствами, проведения расследований (в том числе финансовых) указанных преступлений и организации уголовного преследования за их совершение.

При построении структуры системы ПФТ необходимо определиться с количеством уровней, так как является очевидным, что все элементы указанной системы находятся в определенной иерархии. При этом иерархия видится, как в функциональном, так и в территориальном аспекте.

С точки зрения реализуемых функций в подсистеме финансового мониторинга на нижнем уровне находятся агенты финансового мониторинга, которые собирают, обобщают, анализируют информацию об операциях (сделках), подлежащих обязательному контролю, а также подозрительных операциях, реализуют необходимые контрольные и правоприменительные функции, а затем передают эту информацию на следующий функциональный уровень иерархии подсистемы финансового мониторинга – подразделениям финансового мониторинга, надзорным органам.

Исходя из территориальной иерархической структуры в системе ПФТ, можно выделить федеральный уровень, региональный уровень и местный уровень.

Федеральный уровень системы составляют федеральные органы государственной власти, а именно Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), ФСБ России, МВД России, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, другие правоохранительные органы в определенной части реализуемых функций. Одновременно в указанный уровень системы включаются Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, которые отвечают за результаты законодательства в сфере ПФТ.

На федеральном уровне системы имеется государственный орган, в компетенцию которого включены полномочия по координации усилий всех государственных органов федерального уровня в сфере ПФТ. Это Росфинмониторинг. Следовательно, структура федерального уровня является звездной. Росфинмониторинг, как координирующий государственный орган, связан с каждым нижестоящим элементом координирующей устойчивой связью, образуя тем самым подсистему управления.

С точки зрения русского языка координировать значит согласовывать, устанавливая целесообразное соотношение между какими-либо действиями, явлениями [6, с. 448]. Подтверждением указанному значению слова «координировать» являются общетеоретические положения теории отрасли административного права, согласно которым координация – функция государственного управления, имеющая целью согласование деятельности различных государственных органов для достижения общих целей и задач государственного управления. По справедливому мнению Д.Н. Бахраха, координация – это формирование «ансамбля» управленческой деятельности автономных административных центров и обеспечения гармоничного его функционирования [1, с. 40]. В случае если существует несколько самостоятельных организационных систем (в нашем случае государственных органов), каждая из которых имеет собственную сферу деятельности, цели, задачи и методы осуществления функций, и требуется решить проблему соединения усилий различных органов управления, в данном случае возможно создание органа управления, наделенного координационными полномочиями [1, с. 40].

Названное положение позволяет сделать вывод о необходимости функционирования именно звездной структуры подсистем рассматриваемой системы регионального и местного уровней. Действительно, при рассмотрении регионального уровня можно увидеть, что в каждом субъекте Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в компетенцию которого входят вопросы обеспечения ПФТ, имеется территориальное подразделение. В отличие от структуры верхнего (федерального) уровня, где все элементы однородны, на региональном уровне

помимо названных территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти за ПФТ несут ответственность и соответствующие органы исполнительной власти субъекта. Аналогичная структура видится и на местном уровне.

Но если связи в звездной структуре между центральным органом и периферийными являются координирующими, то связи между другими элементами одного уровня (разных уровней) несколько иные – это связи взаимодействия.

С точки зрения русского языка взаимодействие означает взаимную связь явлений, взаимную поддержку. С философской точки зрения взаимодействие – категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого [14]. Это универсальная форма движения, развития определяет существование и структурную организацию любой материальной системы. В рассматриваемой системе ПФТ взаимодействие обозначает воздействие равноправных элементов системы, их взаимосвязи друг с другом. При этом фиксируются прямые и «обратные» воздействия. В рамках процесса взаимодействия элементы не только обмениваются информацией, осуществляется взаимное влияние элементов друг на друга, но и происходит объединение усилий элементов, находящихся в такой подсистеме, для решения сходных конкретных задач, поставленных всей системой перед каждым элементом. В этом смысле следует сказать, что такое взаимодействие определяют существование и структурную организацию всей системы ПФТ.

В структуре рассматриваемой нами системы немаловажное значение имеют междууровневые связи. В целом все системообразующие связи в системе ПФТ можно разделить на три вида:

- управляющие, которые предполагают прежде всего целенаправленное воздействие со стороны субъектов, обладающих властью на объекты, процессы, явления, осуществляемое с целью получения ранее спрогнозированного результата в сфере ПФТ;
- координирующие, которые отражают согласование, упорядочение действий разных частей (элементов, подсистем) управляемой системы ПФТ;
- связи-взаимодействия между элементами, которые позиционируются в структуре системы ПФТ как равные по функциям и правовому статусу.

Обмен информацией в системе ПФТ является одной из наиболее распространенных форм взаимодействия. Процедуры обмена информацией между элементами рассматриваемой модели системы нашли свое отражение в нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы координации и взаимодействия:

- федеральных органов исполнительной власти между собой (федеральный уровень);
- между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов

Российской Федерации (межуровневое взаимодействие);

– между территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления (региональный и местный уровень).

Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 года № 567 [12] установлены формы обмена информацией по вопросам, в том числе, противодействия преступности в ходе координации между федеральными органами исполнительной власти, так называемого силового блока.

Координация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и осуществления этими органами согласованных действий по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению. Координирующим органом здесь является Генеральная прокуратура Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» Росфинмониторинг является уполномоченным органом по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере ПФТ. Данный государственный орган имеет право создавать в установленном порядке межведомственные комиссии, рабочие и экспертные группы для рассмотрения вопросов, относящихся к сфере ПФТ.

В этой связи в России создан и функционирует координирующий орган – Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма, образованная Указом Президента Российской Федерации от 18 ноября 2015 года № 562 (далее – МКПФТ). МКПФТ является межведомственным координационным органом, образованным в целях осуществления предусмотренных статьей 7.4 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» функций по противодействию финансированию терроризма. Основными задачами МКПФТ являются: во-первых, рассмотрение представленных органами и организациями материалов, содержащих сведения о возможной причастности организации или физического лица к террористической деятель-

ности (в том числе к финансированию терроризма), а также представленных Росфинмониторингом обращений компетентных органов иностранных государств, свидетельствующих о возможной причастности организации или физического лица к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма), во-вторых, проверка достаточности оснований подозревать причастность организации или физического лица к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма).

По результатам рассмотрения документов и материалов МКПФТ принимает решение о замораживании средств конкретных лиц, участвующих в противоправной деятельности по финансированию террористических организаций и назначении соответствующего пособия.

Однако практика первого года работы МКПФТ показала, что процедура принятия решения и блокирования источника (канала) финансирования терроризма требует значительных временных затрат, что позволяет лицам, предоставляющим финансовую «помощь» террористам, совершать иногда не безуспешные попытки сокрытия денежных средств. В этой связи административные процедуры МКПФТ и других правоохранительных органов государства, используемые для замораживания денежных средств, предоставляемых террористам, требуют внесения существенных изменений. Одним из путей может являться включение в перечень мер административного, уголовного пресечения кратковременного срочного блокирования средств до выяснения содержания финансовой операции, предоставление кредитным учреждениям более широкого спектра прав по отказу клиентам в проведении сомнительных финансовых операций, косвенно связанных с финансированием терроризма.

Итак, агенты финансового мониторинга и правоохранительные органы являются неотъемлемыми элементами системы ПФТ. В свою очередь сами общегосударственные системы ПФТ различных государств-партнеров в своем большинстве входят в качестве элементов в межгосударственную систему ПФТ. Иными словами межгосударственная система для национальных является надсистемой. И здесь важно отметить, что для гармонизации международных отношений по ПФТ существуют координирующие международные организации. К таким организациям относятся ФАТФ и ЕАГ. Международно-правовые рекомендации данных организаций являются ориентирами для создания национальных средств правового регулирования в системе ПФТ. Прямое копирование моделей ПФТ других стран не привело к положительным результатам. С учетом трансформации форм террористической деятельности требуют корректировки и международные правовые нормы, целью которых является полное исключение любой возможности

предоставления помощи террористам их финансовыми «спонсорами» под страхом неотвратимого наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. **БАХРАХ Д.Н., РОССИНСКИЙ Б.В., СТАРИЛОВ Ю.Н.** Административное право : учебник для вузов. М.: Норма, 2004.
2. Википедия.ру [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
3. **ВИТРУК Н.В.** Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 25.
4. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF) См.: / [Электронный ресурс] URL: <http://www.fatf.org/> (дата обращения: 3 ноября 2016 года).
5. Закон Кыргызской Республики от 31 июля 2006 г. № 135 «О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (в редакции Закона КР от 2 июня 2009 года № 179), Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 г. № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма», Закон Республики Беларусь 19 июля 2000 г. № 426-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию террористической деятельности» / [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultantplus.ru/> (дата обращения: 1 января 2017 года).
6. **ОЖЕГОВ С.И.** Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. М. 2010.
7. Отчет ФАТФ. Руководство ФАТФ по финансовым расследованиям: оперативные вопросы. FATF/OECD. All rights reserved, 2012 / [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiangroup.org/files/documents/Fin_rassledovaniya.pdf. (дата обращения: 1 января 2017 года).
8. Парменид, 145// Диалоги Платона URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/24parme.htm> (дата обращения: 2 августа 2016 г.).
9. **ПРОШУНИН М.М., ТАТЧУК М.А.** Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма): Учебник. М.: «Издво БФУ им. И. Канта», 2014.
10. Резолюцию СБ ООН № 1373 (2001) от 28 сентября 2001 года; Специальная рекомендация II ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма / [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultantplus.ru/> (дата обращения: 1 января 2017 года).
11. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 12. Ст. 1059.

12. Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 года № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» / См.: СЗ РФ. 1996. № 17, Ст. 1958.
13. Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
14. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. 1983. / [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1929/взаимодействие (дата обращения 1 января 2017 г.).
15. Anti-Terrorism Act, Statutes of Canada 2001, Chapter 41 [Canada].
16. United and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act (USA PATRIOT Act) of 2001, Public Law 107-56, October 26, 2001.

Фирсов Иван Владимирович,
к.ю.н., ученый секретарь Секции геополитики и безопасности РАЕН

☎ 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, 29/16
e-mail: firsov1971@yandex.ru